

—

Повторив это много раз, он, наконец, собрал его за одну минуту.

«Я сделал это!» — громко воскликнул Ань Лань.

Его спина была покрыта потом, а сердце колотилось. Прошло так много времени; он не знал, как дела у Сяо Чэня.

Тренер Линь поднял глаза, взглянул на него и сказал: «Сяо Чэнь все еще жив».

«Позвольте мне взглянуть на него». Ань Лань серьезно посмотрел на тренера Линя; его руки все еще дрожали.

Тренер Линь великодушно передал ему телефон. Ань Лань открыл его и обнаружил, что видео не транслировалось в прямом эфире, а было только в записи.

«Это... Что происходит?»

«Просто чтобы ты понял, что решение, которое ты принимаешь, касается не только тебя, но и других, о ком ты заботишься. Я действительно не знаю нынешнего положения Сяо Чэня, но если ты хочешь снова его увидеть, тебе придется следовать правилам игры».

Голос тренера Линя звучал мягко, но в нем чувствовалось определенное безразличие.

Это равнодушие Ань Лань видел во многих людях. Это было равнодушие к чужой жизни, поклонение выживанию сильнейших.

«Мы остановимся здесь на сегодня. Тебе еще многому предстоит научиться», — улыбнулся тренер Линь.

Та же улыбка, но Ань Лань почувствовал холодок в крови и костях.

То, чему «Эдем» хотел научить его, определенно не было тем, чем он хотел овладеть.

В комнате, где спал Ань Лань, не было никого, только он. Он не смел представить, какие люди жили здесь раньше, какую подготовку они прошли и выжили ли они. Но то, чему хотел научить его тренер Линь, он на самом деле не хотел знать.

У него вообще не было сонливости, а без телефона и сети он даже не представлял, как провести такую длинную ночь.

Прижавшись к подушке как блин, Ань Лань закрыл глаза, и бесконечные кошмары развернулись. Сцена, прокручивающаяся в его голове, была той ночью, когда Лян Хао без колебаний выстрелил в машину с товарищами, и взрыв заставил Ань Ланя покрыться холодным потом, когда он сел.

В такой ситуации он вообще не мог спать. Он мог только сидеть, успокаивая свои эмоции.

Когда его дыхание постепенно выровнялось, а весь хаос и противоречивые эмоции временно утихли, Ань Лань ощутил слабый запах, очень слабый, как будто это была его собственная иллюзия.

Это потому, что я слишком сильно по нему скучаю?

Ань Лань обернулся, оглядываясь. Его сердце забилося быстрее, и в нем мелькнул проблеск понимания. Возможно, это был сигнал, оставленный Гу Лиюем.

Это был его запах, абсолютно его запах. Ань Лань был уверен, что не ошибся.

Он опустил голову, постоянно принюхиваясь. Даже если он не чувствовал запаха раньше, почему он мог чувствовать его сейчас?

Подняв одеяло, он прошел дюйм за дюймом, совершенно не в состоянии найти то, что он хотел. Он накрылся одеялом, не в состоянии чувствовать запах феромонов Гу Лиюя.

Может быть, у меня галлюцинации из-за того, что я так сильно по нему скучаю?

Задыхаясь под одеялом, Ань Лань весь вспотел. Он поднял одеяло, и прохладный воздух ворвался внутрь.

Гу Лиюй! Гу Лиюй! Гу Лиюй! Где ты, черт возьми!

Завтра я стану вторым Лян Хао и взорву твою голову!

Ань Лань поднял подушку. Эта подушка, вероятно, была здесь стандартно предоставлена, с белой наволочкой, и даже внутри не было ничего особенного. Ань Лань чувствовал себя как невротический пациент, впавший в параноидальное состояние, ищущий определенный запах. Когда его разум был потревожен, он должен был обонять этот запах, чтобы успокоиться.

Он разобрал наволочку, зарылся в нее лицом и сильно принюхался. Его сердцебиение внезапно участилось. Он нашел в наволочке черные короткие волосы.

Чувство волнения было неопишным, словно долго идешь по пустыне под палящим солнцем, воздух был настолько сухим, что было трудно дышать, и, наконец, пошел дождь.

Глаза Ань Ланя горели. Он надел наволочку обратно, осторожно следя за тем, чтобы не выпали волосы.

Они принадлежал Гу Лиюю, Ань Лань был уверен, что Гу Лиюю определенно здесь. Сообщение, переданное этой прядью волос, должно было успокоить эмоции Ань Ланя, выучить все, чему учил тренер Линь, и Гу Лиюю не позволит ему пересечь нижнюю черту.

Только Гу Лиюю знал, насколько Ань Лань чувствителен к его феромонам.

Если бы люди из «Эдема» хотели заставить Ань Ланя подумать, что Гу Лиюю здесь, они бы не просто использовали прядь волос, спрятанную в подушке. Потому что кто мог гарантировать, что Ань Лань найдет это?

Но Гу Лиюю был абсолютно уверен. В этой закрытой комнате Ань Лань мог искать его запах, так что это могла быть только информация, оставленная Гу Лиюю.

Ань Лань не знал, в чем заключался план Гу Лиюю, но в этот момент он почувствовал себя гораздо спокойнее.

Обняв подушку, Ань Лань закрыл глаза и уснул.

На следующий день, когда он проснулся, Ань Лань был отведен Цзяо Юнь к тренеру Линю. Когда они проходили мимо Лян Хао, тот курил в коридоре. С презрительным взглядом его глаза скользнули по шее Ань Ланя.

Ань Лань чувствовал себя так, будто противник вот-вот убьет его.

Начиная с этого дня, Ань Лань проходил крайне суровую подготовку. Различные позы для стрельбы, физические тренировки на устойчивость рук и даже неподвижное лежание под палящим солнцем в течение целого дня.

Его изначально светлая кожа постепенно приобрела пшеничный оттенок, и даже линии его плеч и рук стали напряженными и твердыми.

Две недели спустя Ань Лань вышел из душа, полотенце висело на его шее, капли воды капали с кончиков его волос. Он был одет в белую футболку и камуфляжные штаны, предоставленные здесь. Цзяо Юнь, которая отвечала за наблюдение за ним, присвистнула, увидев его.

«Я слышала, что феромоны семьи Гу текут по твоему телу?» Цзяо Юнь протянула руку и

ущипнула Ань Ланя за бицепс. «Неудивительно, что ты так быстро всему учишься, и твоя физическая подготовка отличается».

Ань Лань тут же увернулся от нее.

«Что случилось? Гу Лиюя здесь нет, прикосновение не оставит на тебе следов». Цзяо Юнь намеренно выставила Ань Ланя в плохом свете.

Ань Лань не ответил ей, опустил голову и пошел в свою комнату. Цзяо Юнь последовала за ним, засунув руки в карманы.

Во время его пребывания здесь, почти каждый день кто-то приходил, чтобы взять кровь у Ань Ланя и проверить концентрацию его феромонов. Он был лучшим примером дифференциации, стимулируемой внешними феромонами. Оценка тренера Линя предполагала, что способность к обучению и потенциал Ань Ланя как альфы могут быть намного сильнее, чем у Лян Хао.

Лян Хао подошел с противоположной стороны, в его глазах было презрительное выражение. Он внезапно поднял руку, держащую полотенце, и в этот момент мышцы Ань Ланя напряглись. Помимо полотенца, Лян Хао также держал кинжал!

Холодное и острое лезвие коснулось кожи Ань Ланя, и осознание кризиса заставило Ань Ланя отреагировать беспрецедентно быстро. Однако Лян Хао сделал еще один шаг вперед, и его целью по-прежнему было горло Ань Ланя.

Цзяо Юнь поспешно вмешалась, схватила Лян Хао за запястье и с силой оттолкнула его.

«Эй, ты нарушил правила», — холодно сказала Цзяо Юнь.

«В чем разница между тобой и мной? Сегодня я, а завтра будешь ты». Лян Хао стиснул зубы, уставившись на Цзяо Юнь.

«Тск, я не такая, как вы, ребята. Вы — могучие альфы, а я всего лишь омега без даже желез». Цзяо Юнь отпустила Лян Хао и ушла с Ань Ланем.

Внезапная атака Лян Хао оставила Ань Ланя с затянувшимся страхом. Его шаги казались немного плывущими, а спина покрылась холодным потом.

Он только что чуть не умер.

«Почему Лян Хао так хотел убить меня?» — спросил Ань Лань.

«Потому что тест вот-вот начнется. Он в «экспериментальной группе», а не в «контрольной группе». Он добыча, а ты охотник», — ответила Цзяо Юнь.

«Какой тест?»

Цзяо Юнь обернулась, встретила озадаченное выражение лица Ань Лань и подняла руку, изображая прицеливание.

«Бам».

Ань Лань был потрясен. Он понял, что так называемый тест был схваткой не на жизнь, а на смерть между ним и Лян Хао.

«Я вообще не противник Лян Хао...»

«Лян Хао изначально не был профессиональным убийцей. После двух недель обучения он с первой попытки уложил всю «контрольную группу». Не будь слишком неуверенным». Цзяо Юнь усмехнулась и продолжила идти.

Однако Ань Лань остановился.

«Я знаю, что мой вопрос наивен, но я все равно хочу спросить... Что значит человеческая жизнь?»

«Прежде чем задать этот вопрос...», — Цзяо Юнь обернулась, серьезно глядя на Ань Ланя, — «сначала спаси свою собственную жизнь».

Итак, Лян Хао сделал это просто ради выживания.

Прошла еще неделя, и стрельба Ань Ланя стала точнее, а дальность стрельбы увеличилась.

Тренер Линь лежал рядом с Ань Ланем, спрятавшись в джунглях. Воздух был жарким и душным, и Ань Лань все время потел.

Тренер Линь краем глаза взглянул на выражение лица Ань Ланя и улыбнулся: «Ты наконец-то похож на альфу».

Это заявление заставило Ань Ланя почувствовать себя неловко.

«Ань Лань, помни, отбрось все сострадание, которое делает тебя слабым. Настоящий альфа — самый сильный охотник; это ты всегда захватываешь других, а не другие тебя».

Ань Лань притворился, что тренера Линя не существует, нажал на курок и застрелил дикого кролика.

В ту ночь Ань Лань спал беспокойно, постоянно мучаясь кошмарами. Во сне живые и прыгающие кролики в лесу превратились в человека. Ань Лань выстрелил в него, и человек посмотрел на Ань Ланя с отчаянием, кровь окрасила мир в красный цвет.

Внезапный раскат грома разбудил Ань Ланя от кошмара.

Он тяжело дышал, обливаясь потом, внезапно осознав, что кто-то стоит у его кровати. Он резко обернулся и увидел тренера Линя.

«Тренер... Тренер Линь... Почему вы здесь?»

«Недостаточно бдителен. Если бы я был Лян Хао, твоя голова уже не была бы на твоей шее», — сказал тренер Линь.

В тускло освещенной комнате фигура тренера Линя казалась призрачной.

Чувство опасности нахлынуло, и Ань Лань неосознанно сжал кулак.

«У тебя есть три минуты, одевайся, бери оружие и выходи».

Ань Лань замер. Снаружи гремел гром и сверкали молнии, лил сильный дождь. Что это за практика среди ночи?

Ань Лань быстро оделся, взял из арсенала пистолет и вышел на улицу.

Дождь разорвал белые огни освещения на косые линии, и их одежда вскоре промокла.

Помимо Ань Ланя, Лян Хао также стоял под дождем, выпрямившись. Дождевая вода падала на его кепку, образуя тонкие водяные столбы.

Рядом с ними стояли несколько человек в камуфляжных костюмах и головных уборах.

Один из них подошел и прикрепил сигнальное устройство к Ань Ланю и Лян Хао.

«Сегодня ваш первый тест. У каждого человека только одна пуля. Удачи», — сказал тренер Линь.

Сердце Ань Ланя внезапно упало.

Это так называемый тест?

Губы Лян Хао высоко изогнулись. Для него, будь то сокрытие или меткая стрельба, самым важным было то, что он считал Ань Ланя добычей, а Ань Лань не перешел черту человеческой природы.

«Перед началом теста экзаменатор отведет вас в указанное место. После этого это вопрос жизни и смерти», — тренер Линь посмотрел на Ань Ланя, — «Не будь мягкосердечен, думая, что достаточно просто продержаться один день. Когда ты мягкосердечен, твой противник никогда не будет испытывать к тебе ни малейшего сочувствия».

После этих слов Ань Ланя посадили во внедорожник и отвезли в лес под проливным дождем.

Водитель ничего не сказал, просто потянул Ань Ланя за воротник.

Ань Лань, который не проявил твердости, чуть не подвернул себе ногу.

У него была только одна пуля, и ему пришлось следовать тому, чему научил его тренер Линь, чтобы спрятаться.

Его сердцебиение смешалось с шумом дождя, а его тело стало тяжелым. Ань Лань, в состоянии стресса, думал о том, что делать. Если бы он попытался найти место, чтобы спрятаться, Лян Хао, с его характером, определенно стал бы искать его.

Например, темная пещера перед ним. Лян Хао хорошо понимал психологию добычи. Он определенно догадался бы, что Ань Лань прячется внутри. В то время у Ань Ланя не было бы выхода. Мог ли он действительно застрелить Лян Хао одной пулей?

В этот момент из пещеры выскочила фигура, двигаясь чрезвычайно быстро. Что это было?

Прежде чем Ань Лань успел подумать, он был сбит с ног этим человеком. Он подсознательно попытался вытащить кинжал из своей ноги, но другой человек прижал его к земле, и холодный голос проник сквозь сырой дождь в уши Ань Ланя.

«Это я».

В этот момент сердце Ань Ланя словно вынырнуло из грязи. Он недоверчиво посмотрел на человека.

Он был одет так же, как и те, кто привел его сюда, в головном уборе, скрывавшем лицо. Однако эти глаза были чрезвычайно знакомы Ань Ланю.

«Почему ты пришел так поздно...» Ань Лань крепко обнял человека, ударив его кулаком по спине.

«Тише... тише... Я здесь, чтобы занять твоё место», — раздался голос Гу Лиюя.

«Занять мое место ради чего?» — спросил Ань Лань.

«Конечно, чтобы завершить тест».

Амбра под дождем подарила Ань Ланю чувство ни с чем не сравнимого покоя и волнения.

«Пройти тест? Ты здесь не для того, чтобы забрать меня, а чтобы пройти тест? Что происходит?»

«Нам нужно настроить Лян Хао против «Эдема», — сказал Гу Лиюй, снимая ружье со спины Ань Ланя и ведя его к каменистой местности. Местность здесь была возвышенной со скоплениями камней в качестве прикрытия, это было действительно хорошее место для засады.

Ань Лань последовал за Гу Лиюем, вспоминая то, что он только что сказал, и, казалось, что-то поняв.

Он нежно потянул Гу Лию и спросил: «А как насчет тренера Линя? Он хороший человек или...»

«Он — наша настоящая цель», — ответил Гу Лиюй.

В этот момент все подсказки в голове Ань Ланя соединились, и он наконец понял, что происходит.

«Ты здесь один?»

«Конечно, нет. Я отвечаю только за то, чтобы ударить Лян Хао. Остальное — забота взрослых».

Говоря это, Гу Лиюй достал из кармана маленькое компактное зеркальце, положил его по другую сторону камня, снял кепку Ань Ланя и положил ее за зеркало, подперев двумя камнями. Затем он отвел Ань Ланя на другую сторону скальной группы.

Когда сверкнула молния, маленькое зеркало, помещенное между камнями, заискрилось.

Ань Лань не произнес ни слова, пока не присел рядом с Гу Лиюем. «Ты убьешь его?»

«Конечно, нет». Гу Лиюй поправил позу, поднял руку и прижал голову Ань Ланя к себе.

«ПопадетсЯ ли он на это?»

«Он так и сделает. Потому что он смотрит на тебя свысока и не думает, что ты способен на такие трюки», — ответил Гу Лиюй.

Услышав это, Ань Лань почувствовал облегчение.

Дождь прекратился, гром и молния ушли, и теперь Гу Лиюй и Лян Хао могли лучше видеть.

Внезапно Ань Лань почувствовал, как напряглись все мускулы тела Гу Лиюя. Он стиснул зубы, а его крепко сжатые челюсти выражали мощную решимость.

Ань Лань знал, что Гу Лиюй заметил Лян Хао.

Сделав глубокий вдох, Ань Лань не осмелился даже дышать, боясь потревожить Гу Лиюя.

Дождь стал морозящим, и небо слабо прояснилось в лунном свете. С угла зрения Ань Ланя он мог видеть часть шеи Гу Лиюя.

Внешний мир, казалось, не имел никакого отношения к Ань Ланю, включая намерение Лян Хао убить его.

В какой-то момент Гу Лиюй внезапно нажал на курок. Звук выстрела пули был знаком Ань Ланю, который слышал его много раз во время тренировок. Однако на этот раз все казалось ясным и слилось с сердцебиением Гу Лиюя.

Ань Лань стоял неподвижно.

Через две секунды Гу Лиюй быстро убрал пистолет: «Оставайся здесь».

«Хорошо», — кивнул Ань Лань.

Гу Лиюй пошел за маленьким зеркальцем и шляпой Ань Ланя. Он указал в сторону и сказал Ань Ланю: «Спрячься там. «Эдем» придет, чтобы найти тебя. Помни, ты должен выглядеть очень испуганным, потому что ты думаешь, что убил Лян Хао».

Голос Гу Лиюя был ледяным, не отчаявшимся, а пробуждающим Ань Ланя.

«...Лян Хао действительно умер?» — спросил Ань Лань.

«Конечно, нет».

С этими словами Гу Лиюй схватил лицо Ань Ланя, прижал его к себе и с силой поцеловал.

В этом поцелуе не было и следа нежности; наоборот, он был жестким, словно подтверждающим что-то.

«Иди, доверься мне».

«Хорошо», — Ань Лань с ружьем направился к месту, указанному Гу Лиюем.

В этот момент на коммуникационное устройство в ухе тренера Линя поступило сообщение: «Лян Хао ранен. Повторяю, Лян Хао ранен».

Рот тренера Линя медленно скривился: «Неплохо, Лян Хао получил удар до рассвета? Он мертв?»

«Нет, его ранили в плечо».

—

<http://bllate.org/book/14559/1289871>